

- Я не мечтаю, правда? Цянь Ванцзинь сильно ущипнул Да Хуан:

- Когда я думаю, что мне не повезло, передо мной внезапно упал огромный пирог. Это ощущение слишком нереальное.

Да Хуан испытал такую боль, что расплакался:

- Хозяин, мы должны платить серебром, чтобы жить здесь. Просто расслабимся, ладно?

Юйшэн и Вэй Хун посмотрели друг на друга, нахмутив брови:

- Раз мы уже здесь, давайте останемся здесь. Мы не сможем найти хорошее место, если выйдем на улицу в этот час. С таким же успехом мы могли бы хорошо отдохнуть ночью.

Глаза Вэй Хун блеснули, и она кивнула:

- Будьте осторожны ночью.

Ночью, люди, которые долгое время сновали взад и вперед, так устали, что заснули сразу после того, как легли.

Простите Юйшэн, которая всегда предупреждала их, чтобы они были начеку. Но даже она тоже не могла устоять перед вторжением сна.

В другой комнате для гостей в западном крыле из комнаты выскочила тень в быстрой призрачной стойке. Убедившись, что в комнатах для гостей нет никаких движений, она собиралась нырнуть в другие части маленького дворика, чтобы исследовать, когда кто-то заблокировал ее.

- Вэй Хун, не надо. Борьба! Я один из вас! Тот же человек в черной маске прошептал:

- Ты?

Мужчина снял маску и ответил:

- Я, Вэй Бай!

Вэй Хун обрадовалась:

- Так, значит, Мастер тоже здесь? Скрытым стражникам нужно было постоянно следовать за своим хозяином. Вэй Бай был здесь, значит, их хозяин тоже должен быть здесь.

- Здесь безопасно. Вы, ребята, тоже, можете расслабиться. Не бегайте, если можете - согласился Вэй Бай - Учитель сказал, что ты и Вей Лан проделали хорошую работу. Тебе было тяжело.

- Служение Мастеру - моя скромная обязанность!

Получив комплимент от своего хозяина, Вэй Хун вернулась в гостевую комнату и всю ночь почти проворочалась.

Чтобы никто не выследил их, она и Вэй Лан не могли даже связаться с кем-либо из столицы в течение последних девяти лет. Они жили как настоящие бродяги в городе Цанву и деревне Синхуа девять лет.

Хотя и не горько, но через долгое время было неизбежно ощущение, что их бросили.

Похвала хозяина подтвердила их преданность делу и их устойчивое положение.

Они по-прежнему оставались скрытыми королевскими охранниками.

В небольшом здании, отделенном от этого в другом дворе у стены, молодой человек нахмурился и беспокойно спросил Вэй Цзы:

- Что, черт возьми, не так с дядей? Он надолго заперся в своей комнате!
- Его высочество просто пытается сдержать свои эмоции - ответил Вэй Цзы.
- Почему ему нужно сдерживать свои эмоции? Кто рассердил дядю? Кто-то осмелился?
- Ваше Величество все скоро поймет.

Молодой человек скривил губы и внезапно спросил: что это за женщина, которую мы видели на улице?

Плотно закрытая дверь комнаты с грохотом распахнулась:

- Не спрашивай больше того, чем следовало бы.

Несравненно красивый мужчина стоял у двери комнаты, его глаза были холодными и острыми. Исчезли его обычное спокойствие и безразличие.

Молодой человек не осмелился взглянуть на него и опустил голову. Его длинные ресницы закрывали глаза, наполненные обидой.

В глазах дяди он был просто никчемным ребенком. Он не мог попасться ему на глаза, не говоря уже о том, чтобы беспокоиться о своих делах.

Императорский дядя никогда не открывал ему свое сердце, никогда не считал его своим.

Вот почему он защищался от него.

- Вэй Цзы, уведи Его Величество на покой. Его тон смягчился, когда он приказал; голос мужчины звучал устало.

Его уши наконец успокоились.

Яркая луна висела высоко в небе, и звезды были такими яркими, что из-за рассеянного света огонь и свечи стали немного тусклее.

Фэн Цинбай шаг за шагом выходил из комнаты, приближаясь к стене, отделявшей ее от нее. Он протянул руку и прижал ее к стене.

Девушка, по которой он скучал девять лет, спала крепко и сладко, отделенная от него только стеной.

Если его протянутая рука могла поднять ей беззаботное небо, то не было ничего плохого в том, чтобы не увидеть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1513306>